

"Что ты думаешь о своем первом официальном званом ужине?" спросил Северус, когда они шли к особняку Лонгботтонов.

Было около 11:30 вечера, и ночь была холодной. Начинал падать снег.

"Это было... интересно", - сказал Гарри, вспоминая Добби.

Северус ухмыльнулся. "Да, это было так".

"Сэр, Добби - это... раб?" нерешительно спросил Гарри, замедляя шаг.

Профессор сдержал вздох. Он знал, что ему придется подходить к этому вопросу осторожно. У Добби и Гарри было много общего.

"Добби - домовый эльф, и да, он был рабом у Малфоев". Северус остановился и повернулся лицом к Гарри. "Вы должны понимать, мистер Поттер, в Волшебном мире домовые эльфы - это слуги старых магических семей. Они привязаны к ним, и большая часть их магии происходит от того, что они привязаны к главе дома. Многие домовые эльфы преуспевают, когда им дают работу, и впадают в отчаяние, когда им не дают служить. Они действительно любят работу; они находят в ней цель. Помните, что цель важна для любого разумного существа. Без нее они теряются, впадают в депрессию или обращаются к тому, чего не должны делать. Многие темные волшебники просто пытаются найти причину своего существования и не могут понять, что жизнь в служении добру может быть более насыщенной, чем жизнь в завоеваниях".

Гарри сглотнул. "Это проблема Волдеморта?"

Челюсть Северуса сжалась, когда Гарри использовал настоящее время - "это". Мальчик понял.

"Я не знаю. Когда-то давно он был студентом Хогвартса. Его звали Том Марволо Риддл. Он был старостой и получал отличные оценки почти по всем предметам. Даже директор школы признает, что Волдеморт, возможно, был самым блестящим учеником, которого когда-либо видел Хогвартс".

Брови Гарри поднялись.

"К сожалению, похоже, что некоторым из самых одаренных личностей труднее всего найти достойную цель. Возможно, это происходит потому, что они никогда по-настоящему не боролись, так как многие вещи даются им легко, поэтому они редко испытывают чувство удовлетворения, что делает их поиск цели еще более трудным. Но я отвлекся - вернемся к текущему вопросу. Есть ли у вас какие-нибудь вопросы о домовых эльфах в частности?"

"Ну, насколько они умны? Я знаю, что они могут говорить, но, я имею в виду... они как умные собаки или что-то вроде того?"

Северус ухмыльнулся. Единственная причина, по которой он не захихикал, заключалась в том, что это был разумный вопрос, особенно для человека, выросшего в маггловском мире. "Нет, они такие же умные, как и большинство людей, и у них тоже есть чувства. Что напомнило мне об одежде. Если хозяин дает своему домовому эльфу одежду, это освобождает домового эльфа от службы. Поймите, большинство домовых эльфов считают, что это худшее, что может сделать с ними хозяин. Для большинства из них это самое ужасное, что домовый эльф может испытать в своей жизни".

"Значит, служить своему хозяину - это честь для них?" спросил Гарри.

"Да."

Гарри посмотрел на особняк Лонгботтомов. "Но я не хочу иметь раба".

"Кто сказал, что он должен быть твоим рабом? У меня есть домовый эльф, и она для меня скорее полезный компаньон, чем что-то еще. И я думаю, что у Лонгботтомов есть несколько эльфов. Да, Добби привязан к тебе, но это выгодно ему не меньше, чем тебе. Ты понимаешь?"

"Я... думаю, да, профессор".

"Хорошо", - сказал он, потянулся в карман и достал маленький уменьшенный сверток. Развернув его, он протянул его Гарри. "Это от Ховелов. Оно было отправлено вчера и, поскольку миссис Лонгботтом не хочет, чтобы ее торопили совы, было переправлено в Хогвартс вместе с остальной твоей почтой".

"Остальной частью моей почты?"

"Тебе было отправлено чуть больше дюжины писем. Не волнуйся, ни одно из них не является срочным и будет ждать тебя, когда ты вернешься в школу. Большинство из них, без сомнения, поклонники, просто желающие получить автограф. Тебе даже не обязательно отвечать - лучше оставить их в покое".

"Но разве это не грубо?"

Северус наклонился и кивнул. "Возможно, но с тех пор, как ты был младенцем, ты получал письма. К счастью, несколько доверенных лиц позаботились о них, поместив письма в специальную папку для хранения, изъяв все ценные вещи и поместив их в ваше семейное хранилище."

"Люди присылали мне вещи?" спросил Гарри, его глаза расширились.

"В основном деньги. К счастью, волшебники практичны в этом отношении. Те несколько предметов, которые ты получил, находятся в твоём семейном хранилище - магические

предметы, предназначенные для взрослых волшебников".

"Например?"

"Ну, если я правильно помню, кто-то прислал тебе магические доспехи. Сейчас они слишком велики для тебя, но когда ты будешь готов к выпуску, тогда они точно будут тебе впору".

"Ничего себе", - сказал Гарри, когда они дошли до входной двери.

О о О о О

Дамблдор вздохнул, радуясь, что день наконец-то закончился, но не ожидая конца недели.

Корнелиус созвал экстренное собрание вскоре после того, как узнал, что Гарри на самом деле вылечил взрослого оборотня. Заседание Визенгамота продолжалось более двух часов, и все это время было потрачено на обсуждение мистера Поттера. Дебаты велись о том, стоит ли просить мистера Поттера исцелять других и как организовать работу, если он будет это делать. Однако вскоре все разговоры были прерваны, а собрание прекращено, когда пришло сообщение, что несколько лидеров соседних стран хотят поговорить с руководителями Министерства о новостях, которые они получили о некоем Уолтере МакКаффри.

Это привело к тому, что через час Дамблдор созвал заседание Международной конфедерации волшебников.

Будучи Верховным Магвампом, он должен был навести порядок в хаосе, который быстро возник после того, как Фадж объявил о том, что удалось сделать мистеру Поттеру.

Многие были поражены, а затем начали задавать вопросы, спрашивая, не хочет ли мистер Поттер продать свои услуги, в то время как другие не верили, спрашивая, было ли это "чудо" проверено кем-либо за пределами Министерства.

Все это было довольно напряженно, но, наконец, после долгого и трудного процесса, присутствующие пришли к решению, к курсу действий, с которым все согласились, по крайней мере, в какой-то степени.

Вскоре, скорее всего после Рождества, но все же во время каникул, министр от имени всего Волшебного мира - не только Министерства - попросит мистера Поттера принять участие в международной встрече. Несмотря на то, что Святой Мунгос и целитель за пределами Министерства подтвердили успех лечения, многие все еще сомневались и хотели, чтобы мистер Поттер исцелил оборотня из их страны в качестве доказательства. После долгих дебатов было решено, что четырнадцать стран привезут по одному оборотню из своей страны для "проверки излечения".

Дамблдор решил, что это справедливый компромисс, по крайней мере, по сравнению с некоторыми другими предложениями; однако ему все еще не нравилась идея подвергать Гарри еще большей огласке и заставлять его использовать магическое искусство, которое было очень малоизвестно. Но это было не в его власти. Конечно, он был главой МКВ, следил за порядком и за тем, чтобы каждое мнение было выслушано и обсуждено, но у него не было права голоса, разве что при равенстве голосов.

Фоукс издал тихую, ободряющую трель.

"Спасибо, мой старый друг, но я действительно хотел бы, чтобы все было по-другому. Гарри должен быть беззаботным мальчиком. Я не хотел, чтобы он был втянут во все это, под пристальным вниманием наций". Альбус покачал головой. "Но я полагаю, что он действительно уникален и удивителен. Никто не сможет этого изменить. Я только хотел бы, чтобы он мог быть самим собой, не заставляя большинство окружающих таращиться на него с удивлением или отрицанием".

Фоукс издал еще одну тихую трель, почти в знак согласия.

Директор посмотрел на часы. Северус должен скоро вернуться. Надеюсь, вечеринка у Малфоев прошла более гладко, чем его день.

Наконец, почти задремав за своим столом, камин запылал, и из него вышел мастер зелий.

"Директор."

"А, Северус, надеюсь, вечеринка прошла без происшествий?" - спросил он, приглашая младшего сесть. Им предстояло многое обсудить.

"Все прошло лучше, чем я ожидал, хотя мистеру Поттеру, возможно, будет трудно полностью принять подарок Малфоев, хотя он уже стал официальным".

Дамблдор вопросительно поднял бровь. "Это был тщательно продуманный подарок, я так понимаю?"

Северус ухмыльнулся. "Не уверен, что "продуманный" - лучшее описание. Нет, мистер Поттер теперь владелец Дobbи, домового эльфа".

Глаза директора расширились. "Это... неожиданно".

"Совершенно."